

Михаил Пойзнер

Очень одесские рассказы

Следи за базаром

...Когда закончился Союз, в течение какого-то короткого времени надо было быстро обменять еще те старые советские рубли на уже новые украинские купоны. Причем установили крайние сроки такого обмена.

И вот звонит мне близкий приятель из другого города: «Послушай! Я задолжал одной подруге в Одессе всего 3 тыс. рублей! А сейчас вдруг вспомнил. Выручай! Тебе завезут те проклятые тысячи, а ты срочно передай... Хотя бы для того, чтобы я остался порядочным, хотя бы в ее глазах...»

Ну что делать? К концу рабочего дня привозят эти деньги, целых 3 тысячи. Все в банковских упаковках, но все по 3 и 5 рублей (!). Пачки, перевязанные канатиком, с печатями...

А везти аж за Пересыпский мост, во 2-й Заливной переулок.

Поехал сразу после работы. Когда добрался до места, уже начало смеркаться. Огромный-преогромный двор. Тут дети, тут мокрое белье на веревках, тут выпивают, тут рыбаки чинят сети, тут разборки...

Быстро нашел ту квартиру и именно ту подругу. Вошел через узкий-узкий коридорчик – шириной, может, меньше метра. Положил те злополучные пачки на стол, два слова – и на выход. Но не тут-то было! Передо мной возник какой-то стриженный мужичок в наколках, разорванной майке и таких же шароварах. В зубах сигарета. Опершись одной ногой на стену, он преградил мне дорогу, смачно затынулся и угрожающе процедил: «А шо в тех пачках? Деньги?! А шо если там «кукла»?!».

Возникла грозная пауза.

Я на минуточку представил себе тот огромный двор, тех рыбаков и все вокруг... Представил даже место, где меня спокойно закопают... К тому же, здесь и искать никто не будет – никто не знает, куда и зачем я поехал.

Даже не успел додумать дальше, как чисто на автомате медленно произнес тоном, задавшего этот вопрос: «А *шо* если нет?!». Другими, словами: «А ты готов, брат, ответить за базар?!».

На мгновение он растерялся. И мне этого хватило.

Я резко подался вперед, «опустил» его ногу: «*Шо* стоишь? Помогай считать! А то по «точке» передали, *шо* сейчас потушат свет... Дергайся веселее...».

...До своей машины через этот таинственный двор дошел не так быстро, как сначала хотелось. Что-то внутри мешало идти быстро...

А когда сегодня проскакиваю по Московской мимо 2-го Заливного, перед глазами глаза того выродка, не сумевшего быстро принять решение...

Однажды у Сбербанка...

...Как-то ехал во Всемирный клуб одесситов, что на Маразлиевской угол Базарной, на внеочередное выступление Жванецкого. Вокруг, конечно, все занято машинами. Сделал два круга – глухо, мест нет. Пошел на третий... Внезапно появилось свободное место у Сбербанка, почти на углу Базарной и Канатной! Правда, вдоль стояночных мест Сбербанка натянута цепь, но на участке, где освободилось место, цепь опущена. С облегчением поставил машину и пошел «на Жванецкого».

Вернулся, наверное, через часа два. Цепь натянута, висит замок. Как говорится, приехали... Теперь, чтобы выехать, надо открыть замок и опустить цепь. А где взять тот ключ? Иду на проходную Сбербанка. Мол, извините, выпустите мою машину... В ответ безразлично: «Ничего не знаю, никаких ключей нет...». Всё. Разговор окончен.

Я опять вернулся к машине. Что делать? Пока начал думать, мимо проходил мой давний приятель (он тоже был «на Жванецком»). Я растерянно описал ситуацию. Он глубоко вздохнул: «Вечно вас, интеллигентов, надо жизни учить... Идем на проходную. И обращаться ко мне только на «вы»...».

Еще ничего не понимая, иду за ним. Он вежливо вахтеру: «Извините, что отвлекаю. Понимаю – служба... Но можно вас на минуточку?». Тот вальяжно подходит. Ни слова не говоря, мой приятель звонит по мобилке: «Это Волков... Я сейчас на проходной Сбербанка, на Базарной. Тут небольшая задержка. Во-первых, напишите подробно объяснительную по поводу вашего отсутствия на розыскных мероприятиях... Теперь внимательно посмотрите должностную инструкцию вахтера Сбербанка. Да... этого конкретного Сбербанка. Прежде всего, что входит в его непосредственные обязанности, включая надзор за стоянкой служебного и другого транспорта? Да, да... Здесь налицо, как я понимаю, откровенное самоустранение от исполнения служебных обязанностей... Подготовьте информацию для предоставления утром руководству Сбербанка. Понятно? Фамилия вахтера? Фамилия не нужна... Пусть с ним потом разбирается его начальство... Никаких вопросов! Я срочно отбываю на участок № 4, куда через полчаса выслать всю группу... Всё».

Отключив телефон, мой приятель равнодушно обратился к вахтеру: «А вы свободны, я вас не задерживаю...».

Вахтер мало сказать побледнел, хорошо заикаясь, хотел было что-то возразить: «Я... я... не знаю... я...». На что мой приятель как бы в сторону произнес: «Да, дела... Играем в «знаю – не знаю...»? Если вы дорожите своим местом, сами все узнаете... Мы – к машине...».

...Не успели подойти, как вахтер с каким-то парнем наперегонки, обгоняя нас и толкая друг друга, уже открывали злополучный замок. Замок сразу не поддавался... Буквально через считанные минуты мы оказались на свободе.

...Вы, наверное, подумали, что мой приятель, этот «Волков», – сотрудник каких-то лево- или правоохранительных органов?

Ничуть... Он очень обычный инженер, но... настоящий одессит, хорошо ориентирующийся в нашей суетливой действительности. А взять на понт никогда никого не поздно...

...Откуда у хлопца испанская грусть?

Этим летом смотался вот в Испанию. И, конечно, в Барселону.

Уже на второй день бродил где-то в центре и заблудился. Мне в сторону железнодорожного вокзала, там рядом гостиница. А где тот вокзал?

Останавливаю прохожих, пытаюсь что-то выдать из себя по-английски. А чтоб вы знали, в Испании по-английски не говорят и не понимают.

Те испанцы только пожимали плечами. Мол, вы о чем? И все бегут...

Ну все-таки в конце концов наткнулся на одного мужика, который вроде бы попытался мне помочь.

Разговаривали в основном руками...

И тут он внезапно по-английски: «From what you?». Ну, значит, откуда ты, мол, такой взялся? Ответил одним словом: «*Одесса*». Мне проще – так и по-русски, и по-английски, и по-испански. Я даже страны не назвал, а он все понял!

И что? Глаза моего испанца сразу же загорелись, появилась добрая улыбка! Он тут же набрал какой-то номер на мобилке, что-то буркнул – буквально пару слов. И передал мне трубку. Оттуда мягкий женский голос по-русски: «...Не волнуйтесь! Мой друг сам доведет вас до гостиницы, решит все ваши вопросы.... И еще раз, не волнуйтесь...».

Оказывается, он набирал Одессу!

Оказывается, набирал свою одесскую подругу, которая свободно говорит по-испански!

Оказывается, мой испанец только-только вернулся из Одессы!

Дальше мы уверенно и весело шли к моей гостинице. И через каждый шаг он повторял: «O! Odessa! Odessa – люкс! O! Odessa!». При этом много раз поднимал большой палец вверх. Мол, *люкс!*

«Люкс» – что по-русски, что по-английски, что по-испански – все равно люкс!

И я еще тогда смутно подумал: «Может, кто-то скажет, все это случайность. Может быть... Но добро все равно возвращается, где бы оно ни делалось...».

А когда мы расставались, мой испанец явно загрустил. Опустил голову, отвел от меня глаза в другую сторону...

Видно, Одесса и та одесситка ему как-то особенно запали в душу.

А я для него всего лишь кусочек тех воспоминаний.

Вот тебе и Одесса...

Как мама? Как папа?!

...Мой брат только-только начал работать в Одессе следователем прокуратуры. И тут на танцах в парке Шевченко убили какого-то парня.

По свежим следам быстро приступили к расследованию. К тому же, от одного внештатника поступила информация о том, что, когда произошло убийство, в районе танцплощадки крутился рецидивист по прозвищу Вова-Начальник. Милиция вместе с моим братом немедленно кинулись за этим Вовой.

Вова-Начальник жил прямо напротив КПЗ (для тех, кто уже успел позабыть, – камера предварительного заключения), что и сейчас на Преображенской, дом 44.

Теперь представьте себе. Темная лестничная площадка. Звонок в двери. Выходит Вова. В темноте за спинами милиционеров, присмотревшись, он узнает моего брата: «Не понял? Это ты?! Что случилось? Как мама, как папа?! Я же переживаю...».

Милиционеры от неожиданности онемели.

Вову ввели в курс дела. Вова даже расстроился: «Не понял! Вот смотрите! Вещи у меня как раз собраны. Я всегда наготове... Можете меня уже забрать, но я не убивал... Кто-то мне повесил «красный фонарь»... Вы меня не знаете, а вот он меня знает...».

Окончательную точку поставил мой брат: «Извини, что потревожили... Такая служба...».

Уже на улице мой брат опередил естественные вопросы: «Он не убивал... У него другой профиль... Он рецидивист-аферист... Ну, берет у простаков наперед деньги – у кого на холодильник, у кого на телевизор, у кого на машину... А потом пропадает с концами... Но чтобы убить – это нет...».

А как понять его: «Как мама? Как папа?».

Понять очень просто. Давным-давно этот Вова-Начальник, когда еще не был «начальником», жил в соседском доме. Жил и по соседству дружил с нашими родителями. Это же Одесса, это же Молдаванка! Здесь особый микроклимат... Когда, кем бы ты ни был, все равно здесь все просто соседи. А где живешь, там стараешься вести себя прилично...

Держи фасон! Кругом люди...

